

Набокина Марина Евгеньевна

Студентка, кафедра истории России

Московский городской педагогический университет

**Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ, Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ И Н.А. БЕРДЯЕВ В
КОНТЕКСТЕ ИДЕЙНОГО СВОЕОБРАЗИЯ РОССИИ ВО ВТ. ПОЛ.
XIX – П.ПОЛ.. XX ВВ.**

Обозначенный исторический период – это время насыщенного интеллектуального и духовного поиска, в котором оставили своё незабвенное наследие десятки российских мыслителей. При этом, Н.Я. Данилевский, Д.С. Мережковский и Н.А. Бердяев – это деятели разных поколений, разной профессиональной сферы деятельности, разными автору работы представляются и намерения рассматриваемых мыслителей: в работе Н.Я. Данилевского явно можно проследить определённую предлагаемую политическую программу, которая как бы завуалирована под строгостью теоретических построений: решение восточного вопроса посредством формирования всеславянского союза под гегемонией России, упрочнение авторитарной власти, опирающейся на описанные социально-психологические особенности народонаселения и др. Концепции же Мережковского и Бердяева выглядят менее прагматичными, и более надматериальными. Именно эти обстоятельства, как представляется автору, актуализируют цель данной работы: провести сравнительный анализ трёх философских трудов: «Россия и Европа» Данилевского, «Судьба России» Бердяева и «Грядущий хам» Мережковского и выявить, насколько это возможно, общие тенденции в их восприятии исторического пути России. Мы видим, что перед нами абсолютно разные люди, идеи которых созданы независимо друг от друга, они не сформированы коллегиально, а продиктованы лишь социокультурными процессами обозначенного периода.

В качестве критериев для сравнительного анализа автору представляются наиболее интересными представления данных мыслителей: о перспективах развития российского государства, о современном для них состоянии российского общества, о месте России в онтологическом пространстве.

Что касается перспектив развития российского государства, то Д.С. Мережковский пишет о том, что мещанство может победить Россию и тогда наступит господство жёлтой расы, предотвращение же этого процесса Мережковский видит в объединении представляющем собой единство церкви, интеллигенции и народа. Н.А. Бердяев усматривает возможное угасание света христианской Европы, а также России, и считает, что это возможно предотвратить посредством «объединения всех положительных духовных христианских сил против сил антихристианских, разрушительных»[1,8]. Н.Я. Данилевский предупреждает о возможной потере независимости России в результате освоения западной картины мира и использования Западом российской верхушки для интеграции в свой мир, для недопущения этого процесса Данилевский предлагает создание всеславянского союза. Таким образом, мы видим, что в размышлениях всех трёх философов о перспективах развития российского государства содержатся описания угроз для благополучного хода российской истории, и путей их предотвращения заключающихся в разных формах объединения.

Рассуждая о состоянии современного ему общества, Мережковский вспоминает о сердце и о совести и называет Петра – первым русским интеллигентом. Он называет причинами неудач российского общества склонность русского человека доводить всё до крайности, развивающей нигилизм, а также неуважение к внутренней личной свободе. Бердяев призывает: «дух человеческий должен облечься в латы, должен быть рыцарски вооружён»[1,9]. Он пишет: «великая беда русской души в национально-стихийном коллективизме»[1,66]. Данилевский пытается доказать, что многие явления, которые мы считаем заимствованием у Запада

– вовсе не заимствования, а также осуждает российское общество в неспособности народного духа в высших слоях.

Таким образом, мы видим, что все три мыслителя, на основе рефлексии ментальных особенностей русского народа, предупреждают не, сколько о грядущем политическом или социальном кризисе, сколько о духовном упадке.

Что же касается места России в онтологическом пространстве, то вот слова Бердяева: «Россия, как Божья мысль осталась великой, в ней есть неистребимое онтологическое ядро»[1,33]. Бердяев, возлагает надежду на формирование нового сознания, на основе издавна присущей России и Европе религиозности, которая позволит вступить миру «в такое измерение своего исторического бытия, что старые критерии будут уже не приемлемы»[1,9]. Мережковский же, утверждает о том, что русская интеллигенция – не мещанская, поскольку постоянно испытывает гнёт самодержавия и гнёт непонимающей народной стихии. Он пишет о том, что «сердце и совесть интеллигенции почти на правом пути»[3,530], поэтому она способна инициировать формирование новой вселенской церкви. Данилевский в свою очередь: «Россия готова к принятию гражданской свободы взамен племенной воли»[2,195]. Кроме того, если попытаться сопоставить законы развития всякого культурно-исторического типа Данилевского и описание им мировоззренческих особенностей славянского культурно-исторического типа, то мы можем заметить, что все эти особенности позволяют славянскому культурно-историческому типу осуществить переход от подготовительного периода к цивилизационному. Во-первых: пожертвование частных интересов – общим, присущее славянскому культурно - историческому типу, - необходимое условие для перехода к цивилизации. Во-вторых: такие характеристики славянского культурно-исторического типа, как: единство и целостность, манящая иностранцев, расширение самого государства, отсутствие серьёзных форм

зависимости на протяжении исторического пути, первобытная государственность лишена феодализма, отсутствие насильственного присоединения других племён славянами, соответствуют: закону 2: Цивилизация политически независима; закону 4: этнографические элементы цивилизации пользуются независимостью, составляют федерацию. В-третьих: необходимым условием цивилизации Данилевский называет сформировавшейся в подготовительный период самобытный психологический облик, при этом в его описании славянского культурно-исторического типа мы видим ярко выраженную самобытность, проявляющуюся в: осознании своей миссии – хранение религиозной истины, в уважении и доверии к власти, в первичности – отсутствие преемственности с другими культурно-историческими типами.

Таким образом, можно утверждать, что все три труда пронизаны не только надеждой на предотвращение угроз и преодоление духовного кризиса, но и идеей избранности, уникальности, и даже преимущества России по отношению к другим государствам. В глазах Бердяева Россия должна в союзе с Европой сформировать новую религиозность, в глазах Мережковского - создать вселенскую церковь, в глазах Данилевского – стать новой цивилизацией. Несмотря на то, что все три автора видят геополитический вектор развития России по-разному: вектор Данилевского отвлёрнут от Запада, в отличие от Бердяева и Мережковского, все они отводят России место в центре в этом онтологическом пространстве, в центре, где будут кипеть необратимые преобразования мирового масштаба.

Подводя итог своему анализу, мы приходим к выводу, о том, что общими идейными сходствами в творчестве: Н.А. Бердяева, Н.Я. Данилевского и Д.С. Мережковского были: ощущение угрозы для дальнейшего хода российской истории; убеждение в возможности предотвращения этих угроз посредством объединения; предчувствие грядущего духовного упадка, признание избранности, уникальности, и даже преимущества России;

доказательства возможности России занять центральное положение в пространстве.

Таким образом, рассматриваемые в данной работе мыслители: Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский и Д.С. Мережковский отражают историко-психологические тенденции вт. пол..XIX – п. пол..XX вв.: это упорный интеллектуальный поиск, направленный на попытку сформировать или, по крайней мере, очертить сущностное содержание новой национальной идеи. Данная работа показывает, что, несмотря на значительные хронологические рамки, эта проблема оставалась острой, волнующей и очень актуальной. Мы видим, что в творчестве и Данилевского, и Мережковского, и Бердяева прослеживаются общие компоненты этой национальной идеи: 1. Объединение русского общества; 2. Предотвращение духовного кризиса русского общества; 3. Превращение русского общества в онтологическое ядро, призванное осуществить позитивные преобразования мирового характера.

Литература

1. Бердяев Н.А.: «Судьба России», М., 2005.
2. Данилевский Н.Я.: «Россия и Европа», М., 2002.
3. Мережковский Д.С.: «Грядущий хам», М., 1990.